

Анатолию Шишкову исполнилось 75 лет

Корреспондент «Белгородской правды» встретилась с заслуженным художником России накануне его юбилея, который отмечается сегодня, 8 декабря

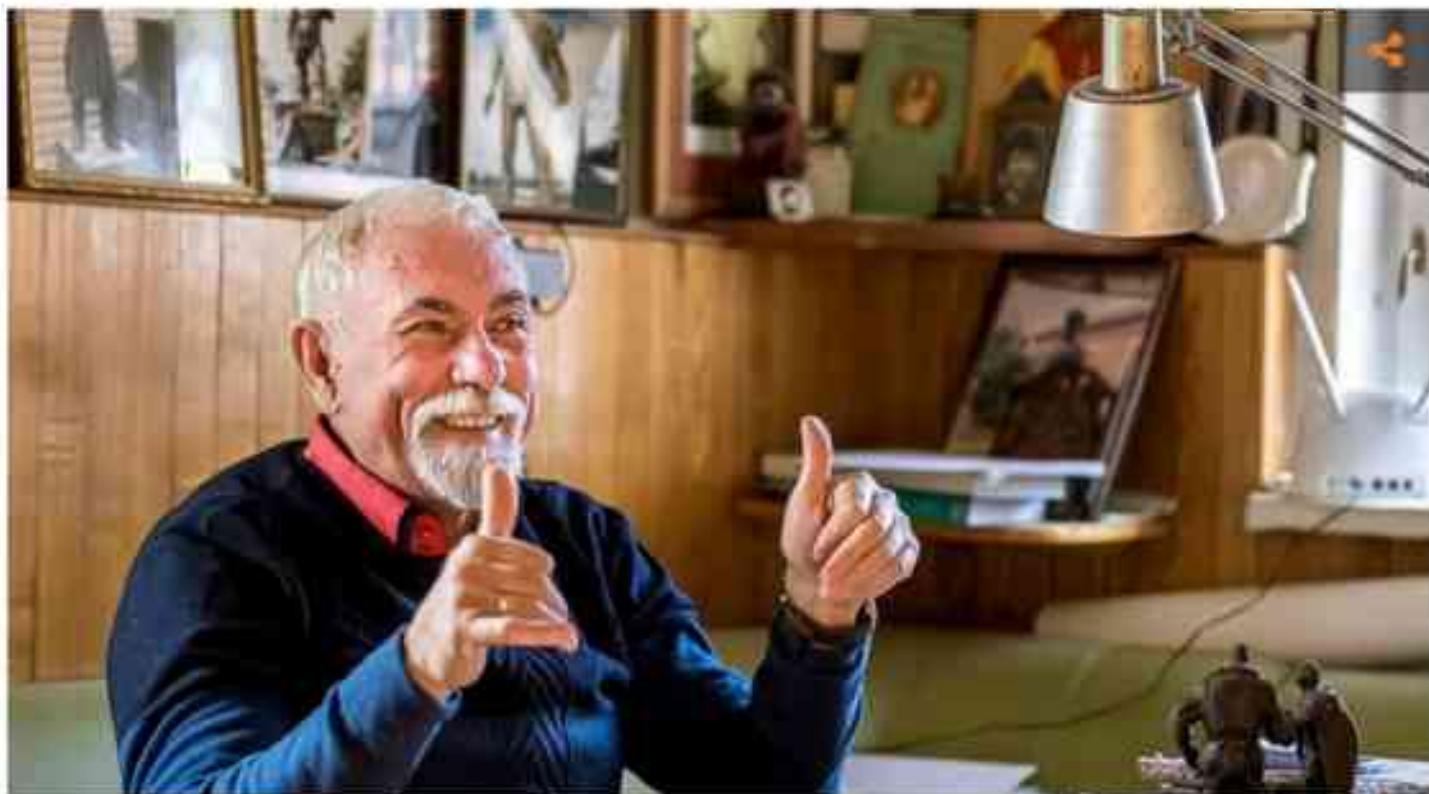

Фото: Павел Колядин

Анатолий Шишков приехал в Белгород в 1979 году, сразу после окончания Харьковского художественно-промышленного института. Творческая судьба его сложилась именно в Белгородской области, здесь художник создал более полусотни скульптур и памятников.

Живая память

Достаточно вспомнить легендарного честного гаишника Гречихина, которого жители Белгорода называют просто «Пал Кирилыч», святителя Иоасафа Белгородского, **писателей** – лауреатов Нобелевской премии у входа в Белгородский госуниверситет на Студенческой, тренера Геннадия Шипулина с волейболистами – только в областном центре установлены три десятка произведений скульптора.

А есть ещё памятник Александру Невскому в Старом Осколе, жертвам локальных конфликтов в Шебекино, «Вдове и матери солдата» в Бобровых дворах Губкинского округа, мемориалы в Прохоровке и Яковлево. Всю жизнь **Анатолий Шишков** верен главным темам в творчестве – **военный** и трудовой подвиг, православие, культура, материнство.

Творческая жизнь мастера и сегодня полна событиями, новыми **работами**. Он по-прежнему стремится всё время, свободное от преподавания на кафедре дизайна архитектурной среды БГТУ имени Шухова, проводить в своей мастерской. Признаётся, что чувствует себя здесь комфортнее всего. И не только потому, что остаётся наедине со своим художественным замыслом.

Мастерская скульптора наполнена памятью об удивительных, великих людях, наставниках, современниках, друзьях и единомышленниках, за встречу с которыми он благодарен судьбе. Многих уже нет в живых. Но здесь, в мастерской, время словно застыло, и память о них жива – в эскизах, скульптурных работах, фотографиях.

И наша беседа с Анатолием Шишковым начинается с воспоминаний об этих людях.

Золотое время

— Мне по жизни очень повезло с учителями, – говорит Анатолий Александрович. – В художественной школе в Тамбове это был директор – замечательный художник **Алексей Иванович Лёвшин**. Он говорил: чтобы быть художником, надо прежде всего иметь талант, способности и ещё трудолюбие. **Аким Васильевич Арбузов** учил постигать рисунок, живопись.

В Орловском пединституте – великий, большой художник **Андрей Ильич Курнаков**, работоспособность у него была сумасшедшая! Выпустил много художников, талантливых ребят с сопроводительным письмом направлял учиться в Харьков.

«Всё дело в том, на какой почве ты стоишь»

Фото: Павел Колядин

Потом я познакомился с Вячеславом Клыковым, со **Станиславом Косенковым**, с **Тихоном Шевкуновым**, **Виктором Беловым**, встречался с **Виктором Астафьевым**. Режиссёр, писатель **Николай Ряполов** приезжал сюда, рассказывал, над чем работает, как собирает материал для фильмов. Он делал фильм о композиторе **Георгии Свиридове**, и мы мечтали о поездке – от родины Свиридова до родины Рахманинова, да всё откладывали, так и не сложилось... Я подарил музею Рахманинова в Тамбовской области бюст композитора. Помню, Ряполов привёл слова Свиридова о культуре: «Надо есть свою кашу». Это значит, питаться своими традициями, обычаями, отражающими дух нации.

У Клыкова разговоры были о народе, о его проблемах. Едем по полю в Курской области, он говорит: *«Посмотри, какие просторы, какие богатства! Почему же русский народ так тяжело живёт?»* Беседы с такими людьми заставляли задумываться. Это было золотое время.

— Талант, трудолюбие, судьбоносные встречи – из каких ещё составляющих складывается творческий путь, признание?

— Думаю, важно воспитание. С детства. Моё послевоенное поколение жило подвигами, рассказами о Великой Отечественной. У нас в школе были учителя-фронтовики, они собирали вырезки из газет с публикациями о войне. И на уроке математики, например, говорили: если хорошо урок проведём и останется время, то послушаем информацию о «Молодой гвардии». Или о **Зое Космодемьянской**. Весь класс старался, работал, чтобы осталось время узнать что-то о подвигах наших ровесников, сражавшихся за Родину. Такая память детства потом отзывается реальными действиями.

Гармония в искусстве

— Скульптура – публичное искусство. Люди смотрят, высказывают разные мнения. Вы следите за тем, что говорят о ваших работах?

— Сейчас стали больше высказываться в Интернете. Мне важно мнение специалистов. А когда одному глаз не понравился, другому ещё что-то – ну что я могу сказать?

— Можно научиться отличать истинное творчество?

— Кто-то объяснил триаду в искусстве так: природа – художник – произведение. А Косенков считал: художник – тот, кто не просто увидел и запечатлел, а пережил увиденное и создал своё. Создал другую природу, своё творение. Как это понять? Надо увлекаться, смотреть. Если своё переживание возникло, значит, тронуло. Прекрасное всегда трогает, восхищает, независимо от того, подготовлен ты или нет.

Искусство создаёт гармонию. А высшая гармония – это православие. Вера держит народ в нравственных рамках. Убрать их, разрушить гармонию – начинается хаос полнейший. Всё переворачивается с ног на голову. Безобразие вводится в ранг прекрасного и наоборот.

— **Вы говорите о дне сегодняшнем?**

— Да, сейчас происходит что-то страшное. Профессионализм художников падает. Раньше Харьков был школой всего Черноземья – вузы, хорошие преподаватели, школы. Теперь это отрезано. Сейчас хоть метлой крась заборы, скажут – здорово. Кисть взял в руки – уже художник. По каким критериям принимаем работу для выставки? Я уже не хожу, не смотрю, что принимают... Раньше, чтобы попасть на областную выставку, нужно было быть очень хорошим художником, профессионалом. Это событие в культурной жизни! На зональную выставку, помню, приезжали искусствоведы из Москвы, отмечали достойные работы. Косенков тогда сделал прекрасный доклад.

А сейчас повисела выставка – ни хорошо, ни плохо, всё, снимайте. Как фантики. Надо обсуждение делать! Отметить, на кого равняться нам, а кто вообще ноль. Боятся. Зачем такие выставки нужны?

— **Из современных художников чьё творчество вам близко?**

— Прекрасно работает орловская художница **Ольга Сорокина**. Из белгородских – мой друг **Володя Ситников**, он сделал роспись художественного музея в Белгороде, профессионал.

Из тех, кого уже нет с нами – Косенков, Блинов, Поленов, Гонтаров...

Рисунок как философия

— Почему прервалась преемственность в творчестве? Мастера не создают свои школы?

— Создать школу очень тяжело. Я же не дам ничего, никакого диплома. Могу дать профессиональные навыки, но не бумажку. У Косенкова не было учеников. Некогда ему было учить. Он очень спешил работать, как чувствовал, что время на исходе...

— Но у вас есть возможность передавать свои знания студентам БГТУ.

— На специальностях, где я преподаю рисунок, учатся только девушки.

Со скульптурой там лишь знакомство. Но и на рисунок отводят мало времени. Раньше отводили четыре курса, они выходили великолепными рисовальщиками. А сейчас на рисунок – два курса. Ну что это! Студенты только кубики научились рисовать, детали лица – и всё, до свидания.

Я сам к пониманию рисунка только сейчас пришёл. Это философия, понимание формы, объёма, белого листа. Когда ты нарисовал и попал в десятку, то качество бумаги меняется! Лист начинает работать с изображением, находится с ним в гармонии, словно берёт в своё лоно. Тогда это произведение, высший пилотаж. У Косенкова были рисунки, в которых он нашёл эту гармонию листа и изображения. А без гармонии лист – просто подкладка для рисунка. К такому пониманию нужно прийти самому.

— **Вы говорите об этом студенткам?**

— Нет, пока не говорю, рано им. Они должны сначала научиться брать правильно пропорции, движения, моделировку. Это как младенцу, не умеющему ходить, сказать – беги! Хотя есть талантливые девочки, особенно почему-то в скульптуре проявляется. Может быть, это связано с рукоделием, они руками осязают форму, пропорции.

— **Удивительно. Я считала, что скульптура – мужское занятие. Из женщин-скульпторов на память приходит только Вера Мухина.**

— Не только Мухина, но и **Екатерина Белашова. Анна Голубкина...**

Монументальная скульптура – да, мужское занятие, потому что это адский труд. Работать с 3–4-метровыми скульптурами женщине тяжело. А на малых формах не проживёшь.

В Харьковском художественно-промышленном институте на нашем курсе учились пять человек – 1974-й год, факультет только зарождался. Одна девушка была среди нас – **Людмила Волошаненко**. Талантливая девчонка! Она сейчас в Израиле.

Мы уже на втором курсе работали на заказах, скульпторов не хватало, и нас, студентов, приглашали. Советская власть кормила всех: живописцев, скульпторов, оформителей. Искусство было политизировано, на идеологию выделялись большие средства.

Свобода и ответственность

— А сейчас искусство политизировано?

— Сейчас у нас либеральное общество – делай что хочешь (*смеётся*). Ни тебе худсовета, ни каких-то рамок.

— Разве это не свобода творчества?

— С такой свободой общество может вразнос пойти. Она не может быть абсолютной.

Помните, ещё Ленин сказал: *«Жить в обществе и быть свободным от общества нельзя»*. А если говорить о внутренней свободе художника, то это прежде всего нравственная ответственность.

— Возраст меняет взгляды на жизнь?

— Конечно. Больше понимаешь, многое воспринимаешь интуитивно и с божественной идеей. Как будто кто-то свыше подсказывает тебе: это верно, а это нет.

Я верю, что всё наказуемо. Абсолютно всё. Каждый поступок имеет последствия. Молодые этого не понимают. Внучкам говорю: никогда не обманывайте, не лгите. Да, бывает, когда ложь во спасение. Или как в пословице – *«И правда не на месте – дура»*. Но надо стремиться никогда не лгать. Ложь наказуема, она удачу отводит.

Если Господь тебе даёт какой-то момент и ты не воспользовался, второго момента не будет. Пропустил – всё, ушло. А воспользуешься – он тебе даст ещё момент. Это всё интуитивные вещи.

— **У вас есть творческая мечта?**

— Мечтаю создать образ Евы – женщины, назначенной продолжать род человеческий. Во все эпохи женщина – это олицетворение земли, плодородия.

Есть идея памятника трагическому событию времён Гражданской войны – Тамбовскому крестьянскому восстанию (1920–1921). Правильно будет поставить его в Тамбове. Я ещё не ездил, не предлагал. Но эскиз сделал.

— **Анатолий Александрович, как вы воспринимаете 75-летие?**

— Значительная цифра, конечно. Я хотел сделать большую выставку, но в связи с ковидом – маски, QR-коды – решил её отложить до мая. Надеюсь, ситуация изменится, ковид уйдёт из нашей жизни, как все остальные напасти.

— **У вас есть ощущение, что с годами время бежит быстрее?**

— Не только у меня такое ощущение. Даже дети замечают. Моя внучка, ей 10 лет, говорит: «*Как быстро бежит время!*» В моём детстве время шло настолько медленно, хотелось скорее повзрослеть. А сейчас – проснулся-оглянулся, и день прошёл. Наверное, какая-то объективная реальность. Шарик, наверное, стал быстрее вращаться (*смеётся*).

Остановить мгновение может только искусство. Бывают такие мгновения, которые вечность отражают.

Нелля Калиева